

Университетская

ЖИЗНЬ

ОРГАН
СОВЕТА
УНИВЕРСИТЕТА

Газета основана в 1972 году.

№ 21—22 (519—520)

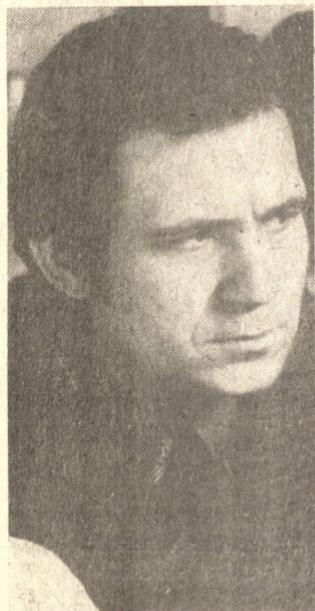
31 октября 1990 г.

Периодичность неопределенная

Цена 1 коп.

◆ Скоро месяц, как сменился секретарь парткома — сейчас это Александр Сергеевич ЛУКЬЯНОВ.

◆ ОНИЛ биолюминесценции Красноярского госуниверситета в мае 1990 года приняла участие в международной выставке «Здравоохранение-90», которая проходила в г. Москве в выставочных комплексах «Красная Пресня» и «Сокольники». В экспозициях было представлено более 50 приоритетных разработок 33 высших учебных заведений страны. Наибольший интерес со стороны советских и иностранных деловых кругов вызвали разработки нескольких вузов, в том числе ОНИЛ биолюминесценции КГУ. За большую работу по подготовке и проведению выставки объявлена благодарность зав. лабораторией Виделец Ирине Юрьевне.

Н. И. БОКАТЮК,
инженер НИЧ.

◆ Весной студенты филологического факультета были обрадованы: по итогам научной конференции им обещали дать денежные премии за призовые места. Но вот уже падает осенний снег, а студенты 4-го курса до сих пор ждут почетной награды (в размере 30 рублей). Это тем более странно, что часть победителей премии получила. Четверокурсники вопрошают: «А мы что, негры?»

◆ За выпускников-90 университета может и должен получить до 200 тысяч рублей. Но пока ни одного рубля не перечислено.

◆ Из-за халатности работы деканатов — именно физического, экономического, филологического — в этом году было много сбоев с назначением студентов на стипендию.

◆ С 22 по 28 октября в Красноярске проводился XVII Всесоюзный турнир по боксу, который с 1974 года учрежден в память Героя Социалистического труда академика Л. В. Кириенского.

Студенты на уровне власти

Еще несколько лет назад в октябре пышно справляли один из многочисленных всеобщих праздников — День рождения комсомола. Орден, подарки, поздравления, речи... Что ж, речей предостаточно и сегодня. Поговорим и мы. Но не будем ставить риторический вопрос: «Быть или не быть?», а запросто, по-дружески зайдем в родной комитет комсомола, узнаем — о чем болит голова у заместителя секретаря комсомольской организации Алексея КЛЕШКО, студента третьего курса филологического факультета, фигуры весьма заметной и за пределами родного вуза.

— В чем только не упрекали за последнее время комсомольскую организацию: в погоне за массовостью, в показухе; наконец, ей просто отказывают в праве на существование. А мое мнение, что организация эта живет, и много лучше, чем другие. Но сегодня ситуация изменилась: вместо эфемерных политических задач мы сегодня реша-

ем реальные социальные проблемы. К примеру, создание ССО, СХО, педагогических отрядов. В прошлом семестре мы собрали тезисы студенческой научной конференции, скоро они будут опубликованы. При нашем активном участии при АХЧ создается отдел студенческого быта. Скоро появится заместитель проректора по работе с молодежью, мы планируем создание биржи труда.

— Леша, ты не находишь, что в очередной раз здесь произошла некоторая подмена. Комитет комсомола входит в структуру университета, берет на себя обязанности профкома, студсовета и т. д.?

— С одной стороны, мы — комитет ВЛКСМ, но как комсомольский орган практически не действуем, но зато ведем почти всю работу с молодежью. Не важно, какой организации даны права или обязанности, важно, кто их исполняет и выполняет. Я, например, шел работать в реальный комитет комсомола,

хотел заниматься реальным делом.

— Хорошо, но когда создастся отдел при АХЧ, не будете ли вы дублировать друг друга?

— Ни в коем случае. Напротив, у комитета появится возможность политической работы.

— Надеюсь, не по организации коммунистического воспитания?

— В сегодняшней ситуации мне нравится позиция ЦК ЛКСМ России. Речь идет о создании союза различных политических молодежных организаций. Он будет представлять в государстве интересы всей молодежи. А комсомольское имущество в таком случае станет общим, а не будет растащено по крохам.

— А если в местных масштабах?

— К сожалению, в университете пока нет молодежных движений. У нас есть опыт, мы могли бы способствовать их появлению, помочь зарегистрироваться, предоставить помещение, т. е. попытаться

создать себе альтернативу или союзников.

— Это все в будущем, а пока?

— А пока...

Тут Леша показал мне один интересный документ — заявление студентки-четверокурсницы о выходе из рядов ВЛКСМ: «Прошу исключить меня из рядов ВЛКСМ, в связи с тяжелым материальным положением». Что ж, звучит убедительно, особенно если учесть, что взносы составляют десять копеек в месяц.

— В нынешние времена стало модно кричать, что меня, мол, принудили вступить в ВЛКСМ. Давайте будем честными хотя бы перед собой. Меня, например, никто не принуждал. Я был секретарем комсомольской организации и тоже никого не принуждал...

Справедливости ради заметим, что Алексей не одинок. Среди наших студентов, особенно старшекурсников, нет недостатка в комсомольских лидерах и активистах. Кстати, что касается наших взносов, то именно на эти средства издаются тезисы научной студенческой конференции, сде-

ланы университетские значки и т. д.

— Леша, ты прекрасно понимаешь, что многих студентов отпугивает уже само наше название — комитет коммунистического союза молодежи. Может пора выбрать имя в соответствии с делами, например, комитет студенческой молодежи?

— Если дело только в названии, то по мне хоть горшком зови. Хотя слово «коммунистический», мне кажется, обихажается незаслуженно.

Мы совсем не думаем, что все 3 тысячи человек, которые стоят у нас на учете — приверженцы коммунистических идеалов. Для нас главное, чтобы все поняли, что сегодня мы — единственный орган, способный представлять интересы студентов на уровне власти. А для того, чтобы представлять их наиболее полно, нам нужна поддержка, не отчуждение, а консолидация. Приходите к нам в комитет с идеями, советами, с помощью, с помощью, и просто поговорить.

Беседу вел

С. ПАНОВА,

4 курс филологического факультета.

«Каков вопрос — таков ответ!»

Как и следовало ожидать, материал «Имели ли право бастовать юристы?» вызвал ответную реакцию читателей.

Спасибо Вам, т. Челазно-ва, за то, что в номере 20 «Университетской жизни» Вы объяснили университету, кто же виноват в том, что все студенты были сорваны с занятий, от теплых стульев и удобных парт, и брошены в грязь, холод, под мерзкий осенний дождь. Теперь то, слава КПСС, все знают, что командно-административная система ни при чем, Ленин и Сталин ничего не сделали для сегодняшнего «блага» нашей великой Родины, что кнут в руках их последователей не кнут, а пряник. Что именно юристы — второкурсники довели страну до состояния, когда всем студентам университета надо ложиться на амбразуру.

А может имеет смысл сначала разобраться, участь по меньшей мере точки зрения сторон, а потом уже делать какие-то выводы, цокать языком и грозить пальчиком? Впрочем, сделать это не много сложнее, чем произвести «кнужную, особенно для молодежи» статью, написанную с использованием явной тенденциозно подобранной информации.

Начнем по порядку. Весной, когда нынешние второкурсники заканчивали первый курс, действительно состоялась встреча с деканом юридического факультета А. Ф. Мицкевичем, на которой обсуждался вопрос о сельхозработках. Было предложено выбрать либо копать 60 га картофеля в Минино, либо выезд в Курагинский район. Считается, что студенты приняли первое предложение. Но, тут есть ряд «кно»: 1) сразу было оговорено, что третьего не дано, т. е. либо Минино, либо Курагино, а на

вопросы о добровольности был дан ответ: «За лето появятся документы, которые вас обяжут». 2) Было объявлено, что в период сельхозработ осенью 1989 года студенты 1 курса уберали 40 (а не 11) га. 3) Предполагалось участие (обязательное!) не менее 100 человек.

Немадоважным остается факт, что решение курса нигде не зафиксировано. Не хочется быть формалистами, но этот вопрос более содержателен, нежели формален. Да было обсуждение, может быть кто-то и выразил свое согласие, но даже если весь курс проголосовал «за» при одном голосе «против», никто не в праве участвовать в сельхозработках.

Теперь поговорим о событиях последних дней. То, что курс не справится с таким объемом работ стало понятно на поле с первого дня. Но копать продолжали, хотя работало около 60 человек, и обеспечивать явку остальных никто не собирался. Взрыв произошел 11 сентября, когда курс задержали на поле до 19 часов, а ведь руководители работ могли остановить картофелекопалки вовремя, но они этого не сделали. Кому нужен такой труд, если уже тогда нам начали объяснять невозможность выполнения условий договора даже при таких темпах работы?

На следующий день не факультет, а именно 2 курс предложил объединить свои усилия с первокурсниками, что условиям договора не противоречило. Представители курса обращались в свой деканат, ездили на встречу с проректорами по учебной работе тт. Проворовым, Ржепко. Каждый из

них отнесся к нашим проблемам по-разному, но смысл был один: работать надо. Были апелляции к социалистическим ценностям, замаскированным под общечеловеческие, ссылки на специальные постановления местных Советов (которых, как оказалось, никогда не существовало). Студенты юридического факультета действительно показали себя юристами (спасибо хоть на этом, уважаемая В. Челазно-ва) и опирались не на голые лозунги, а на реальные документы: Постановление СМ СССР от 3.08.90 и совместное Постановление Госкомтруда, ВЦСПС, Госкомразования и ЦК ВЛКСМ от 8.08.90 года.

Первый из этих документов можно толковать как угодно, исключено лишь принудительное привлечение на сельхозработы. Для устранения каких-либо сомнений на этот счет у опасливых администраторов был издан второй документ. Если в первом подразумевалась целесообразность привлечения студентов, причем на условиях материальной заинтересованности, то во втором четко оговаривается принцип добровольности и четкие правила оформления договоров.

Теперь самое время вспомнить о договоре. Весной нам обещали, что договор будет составлен на выгодных для нас условиях и с учетом изменяющегося положения в сельском хозяйстве. На самом деле оказалось, что договор уже был составлен в апреле, за нашими спинами, и составлен некорректно, неграмотно, причем никто из студентов-представителей курса в составлении договора не участвовал. Да и самих договоров оказалось по меньшей мере два: на одном стояла подпись декана юрфака, а на другом не только не бы-

ло его визы, но и сам он до последнего дня не знал о существовании «дублиера». Студентов же (самую заинтересованную сторону) вообще к договору не подпускали: в руки не давали, зачитывали только отдельные абзацы. В конце концов оказалось, что два варианта договора находятся в противоречии друг другу. А при чтении некоторых пунктов создается впечатление, что студентов принимают за выючных животных, готовых за 100 рублей трудиться, не разгибаясь, с утра до вечера в течение месяца. Чего стоит хотя бы пункт о количестве рабочих, занятых в уборке картофеля. Договор предполагает участие 800 человек, в то время как ездило не более 60, а условия работы остались те же!

Теперь позволим себе, на основе всего выше ска-

занного, задать В. Челазно-вой и всем, кто с ней со- лидарен, встречный вопрос: «Имели ли право студенты юридического факультета защищать свои права?» С юридической, т. е. законной точки зрения, вопрос бесспорный: «Да, имели». А с моральной? Братья-студенты, да ведь мы же сделали на поле столько, сколько ни один из других факультетов! Работать же мы не отказались! Мы лишь реализовали законное право каждого человека не быть козлом отпущения. Нельзя заткнуть щепкой пробоину в корабле. Для этого должна поработать вся команда тонущего судна, а не только та ее часть, которая называется советским студенчеством. И неча на юрфак пенять, коли...

С. МАРКЕЛОВ,
А. МЕДВЕДЕВ.

Чтобы не продолжать заочной полемики, отвечу в этом номере. Вы что, товарищи студенты — юристы, всеерьез отстаиваете свое право не копать картошку и не ездить в колхоз на основании того, что вышли разрешающие документы или что командная система виновата в дурном состоянии сельского хозяйства? Есть единственное основание, по которому студенты могут отказываться — делать что-либо, кроме учебы — это именно то, что они пришли в университет учиться, а не ездить в стройотряды, в колхозы и т. д. Но здесь и скрывается дурное устройство нашей системы: учебные заведения включены еще в какие-то внешние отношения и должны выполнять часто несвойственные им функции, на что и используют студентов в обмен за предоставляемое образование. Может быть, будут времена, когда вузы, стоящие в зависимости от посылки в колхоз, в пионерлагерь в стройотряд, на стройку не будут пользоваться уважением как самостоятельные и не обеспечивающие качественного образования, и учиться в таких вузах станет непростительно... Но пока горсовет за отказ участвовать в сельхозработках может отрезать нас от овощной базы — и чем тогда столовая будет кормить студентов? Придя в университет, вы попали в ловушку и находитесь в такой же зависимости от университета, как университет — от города или министерства. Лучше бы наши юристы показали образец правового сознания от А до Я, а «от А» в данном случае значит — самим заключать договор, самим диктовать условия как это сделали два студента экономфака Горбунов и Марков для факультетов, выезжавших в Саянский район. А пока — к чему самим себя хвалить, это неприлично, да и может оказаться курьезно: например, в этом году больше всех — 15 гектаров — убрал не юристы, а экономисты.

В. ЧЕЛАЗНОВА.

Алиса и другие в стране чудес

Да, она живет у меня. Да, она не верит в Бога. Да, она вегетарианка.

И мы находим, чем ее кормить. С трудом, но находим. В стране чудес можно найти все. Если только хорошо поискать...

— Вот уже двенадцать лет я не ем никаких животных продуктов: мяса, рыбы, яиц... Почему? Во-первых, потому что прекрасно знаю, что сама никогда не смогла бы убить живое существо. А во-вторых, коровы, овцы, куры — все они восприимчивы к людям, как неодушевленные предметы, как механизмы, предназначенные лишь для удовлетворения потребности Человека. Но для меня они прежде всего живые! Я не знаю, есть ли у них душа или знания. Наверное, есть. Но самое главное — это то, что они живут. И относятся к ним нужно с ответственностью. Пусть они смешные, но они живые. Поэтому я ненавижу цирк. И зоопарки.

Кстати, в Англии число вегетарианцев растет с каждым годом. И не только в силу убеждений, но и про-

сто потому, что это более здоровый образ жизни. Больше всего вегетарианцев среди молодежи и особенно среди студентов. Раньше нам было намного труднее, но теперь в любом баре или ресторане мы можем найти свои любимые блюда. И быть вегетарианцем сейчас стало почти модным.

Что касается других моих принципов, то я никогда, например, не покупаю продукты, привезенные из Южной Африки. Просто потому, что там существует эксплуатация человека человеком. А я ненавижу любой вид эксплуатации человека человеком. А я ненавижу любое угнетение. Именно поэтому я — убежденная сторонница эмансипации.

Я понимаю, что равные права мужчин и женщин в Советском Союзе ложатся прекрасной половинкой: тяжелая работа, очереди в магазинах, кухня, дети. Но в Англии это немного другое. В нашей тюрьме, например, мужчины отбывают

сроки лишь за очень жестокие и серьезные преступления — убийства, кражи, а женщины — за мелкие проступки. По моему, это несправедливо.

И еще. Два принципа касаются моей внешности: я всегда ношу короткие волосы и никогда не красшусь. А здесь женщины гораздо больше и ярче пользуются косметикой, чем в Англии. А мужчины здоровы за руку, это тоже не совсем привычно для нас.

И еще немного о моих впечатлениях. Меня просто поразило огромное количество женатых студентов в университете. Среди моих друзей (а их, признаться, не так уж мало) есть только одна супружеская пара.

...Да, ей нравится Сибирь. Да, им хотелось бы первыми, и они выбрали Красноярск, где до них английских студентов еще не было. Да, люди в нашем университете очень доброжелательны и любопытны. По моему, слышком любопытны. И доброже-

лательны иногда тоже слышком. По крайней мере, в самом начале своего пребывания в нашем городе у ребят не было ни минуты отдыха. Сейчас, кажется, страсти немного улеглись.

Но теперь Алиса больше всего устает от меня. — Алиса, где ты живешь? — Вообще, моя семья живет в Кембридже. А я учусь в Даремском университете и, конечно, живу там. Это небольшой городок на севере страны, в котором живет очень много студентов.

— Ты живешь в общежитии? — Нет. Мы с подругами снимаем двухэтажный домик, где очень дружно живем втроем.

— Неплохо. Алиса, а что вы изучаете в университете? — Языки: русский, французский. И, конечно, литературу этих стран.

— А как же философия и политэкономия? — Нет, что ты! Зачем? Ведь мы специализируемся на иностранных языках. А

этим предметами занимаются специалисты.

— Алиса, а у вас так же два семестра и две сессии, как у нас? — Опять не угадала. У нас не семестры, а «три мейстры». В общей сложности мы полгода учимся и полгода отдыхаем. А экзамены сдаем всего один раз — в июне. Правда, их гораздо больше, чем здесь. Например, после поездки в СССР я должна буду сдать 14 экзаменов, а Питер в Оксфорде — 26.

— Ужас! У тебя вообще бывает свободное время? — Да, и достаточно. Что делаю? Обычно мы с друзьями ходим в бар или кино. Или просто сидим дома, болтаем о жизни, слушаем музыку.

— Музыку? А какие группы? — Ой, я в этом вопросе совсем дилетант. Я люблю «Битлз», а об остальных лучше спроси у Джона.

...Да, их все таки четверо. Второго зовут Джон.

Он с удовольствием рассказал, что любит тяжелый рок и его любимые группы: «ДЭФ ЛЕПАРД», «БИГЛЭ», «БЭА ИНГЛИШ» и другие.

Часто говорю, я, как и Алиса, плохо разбираюсь в музыке. Но то, что «Битлз» и «Пинк Флойд» ему не нравятся, я услышала с плохим скрываемым удивлением. А то, что из советских групп в Англии он слышал «Кино» и «Аквариум» — почти с гордостью. Правда, его удивление песнями «Марини Журавлевой», концерт которой посетили наши английские друзья, мне понять не дано.

Второе пристрастие Джона — это спорт. И прежде всего — футбол. Футбольная команда колледжа, вероятно, до сих пор жалеет о временной потере такого замечательного игрока.

Кроме того, Джон занимается теннисом и бадминтоном. Просто ненавидит регби, потому что занятия этим спортом были обязательными в школе.

— Алиса, а у вас так же два семестра и две сессии, как у нас? — Опять не угадала. У нас не семестры, а «три мейстры». В общей сложности мы полгода учимся и полгода отдыхаем. А экзамены сдаем всего один раз — в июне. Правда, их гораздо больше, чем здесь. Например, после поездки в СССР я должна буду сдать 14 экзаменов, а Питер в Оксфорде — 26.

Еще одна страсть Джона — это языки. И хотя наши студенты, по-моему, выглядят гораздо более трудолюбивыми (или озабоченными?) — авт., чем английские, но до познаний Джона в языках нам, как мне кажется, далеко. Мало того, что он свободно говорит на русском, немецком, французском, читает на испанском, итальянском, голландском, он еще изучает болгарский, венгерский. Больше я спрашивать не стала. Грустно.

— Джон, сколько языков ты знаешь? — Миллион.

— А не знаешь? — Японский и китайский. ...Да, их все таки четверо. Да, второго зовут Джон, и ему нравятся русские девушки.

А Питер не обращает на них никакого внимания. Да, Питера уже... обобрали. Но не будем о грустном.

— Питер, какая литература тебе нравится? — О! Очень разная. Я

люблю английские и французские романы XIX века. Диккенс, Флобер, Золя... Кроме того, мне нравятся средневековые авторы, Кретьен де Труа, Франсуа Вийон.

— А фантастика? — Да, конечно. Мне очень нравится Толкин. Я слышал, что из его трилогии «Властелин Колец» на русский переведена только первая книга.

— Ты прав, но скоро должны выйти две следующие. Ждем. А каких русских авторов ты читал? — Я с удовольствием прочел «Мастера и Маргариту» М. Булгакова, «Архимела ГУАА» и «Один день Ивана Денисовича» А. Солженицына, который невероятно популярен сейчас на Западе. И не только как политический автор, но и как замечательный писатель. Если честно, мне не очень нравятся Набоков. Не совсем понимаю его стиль.

Вообще, я думаю, что русские писатели — это самые великие писатели.

— Алиса, а у вас так же два семестра и две сессии, как у нас? — Опять не угадала. У нас не семестры, а «три мейстры». В общей сложности мы полгода учимся и полгода отдыхаем. А экзамены сдаем всего один раз — в июне. Правда, их гораздо больше, чем здесь. Например, после поездки в СССР я должна буду сдать 14 экзаменов, а Питер в Оксфорде — 26.

так как именно они заложили основы современного романа.

— Я читал Блока на русском языке, немного Ахматов, немного Цветаеву. Но меня больше привлекают романтическая школа. Мой любимый английский поэт — Джон Китс, среди русских — М. Лермонтов.

— Ты сам пишешь стихи? — Да, на английском или французском. На русском пока не пробовал.

— Я слышала, ты рисуешь? Какая живопись тебе нравится? — Да, я немного рисую сам. А живопись? Французская начала XX века. Очень бы хотелось побольше узнать о русском авангарде этого времени. Я довольно много слышал о нем, но знаю пока недостаточно.

— А музыка, Питер? Ты играешь сам на каком-нибудь инструменте? — На флейте. Я люблю классику: Бах, Шуберт, Дебюсси, Английскую музыку XVI века — это была новая волна в музыкальной жизни того времени, которая дала миру очень много прекрас-

ских композиторов. Из которых на меня огромное впечатление произвели Скрябин и Стравинский.

— А кроме классики я очень люблю джаз. ...Да, их все таки четверо. Да, у Корнелии скоро день рождения.

Да, она любит конфеты. Да, она верующая. — Корнелия, скажи, пожалуйста, среди англичан много людей верят в Бога? — Около двух процентов всего населения Британии. Большинство верующих принадлежит к англиканской церкви. Среди них существует множество религиозных сект, из которых самой популярной на сегодняшний день является секта так называемых евангелистов, состоящая, в основном, из молодежи. Вообще, в Дареме очень много молодых верующих. Наверное, это объясняется тем, что наш университет был основан в свое время как теологический. Кроме сект создаются некоторые неофициальные религиозные группы. Обычно это пять-десять близких друзей, собирающихся по вечерам у кого-нибудь дома, чтобы по-

читать Библию и обсудить ее.

— Алиса, а у вас так же два семестра и две сессии, как у нас? — Опять не угадала. У нас не семестры, а «три мейстры». В общей сложности мы полгода учимся и полгода отдыхаем. А экзамены сдаем всего один раз — в июне. Правда, их гораздо больше, чем здесь. Например, после поездки в СССР я должна буду сдать 14 экзаменов, а Питер в Оксфорде — 26.

Что для меня Бог? Это цель всей моей жизни. Он дает мне силы жить. Когда я нашла Христа (а мне в то время было двенадцать лет), вся моя жизнь круто изменилась. В ней появилась какой-то смысл. Я совершенно перестала бояться смерти. И все события в моей жизни зависят от Бога. И даже то, что я сейчас в Красноярске — это тоже прежде всего воля Бога.

И еще. Я бы очень хотела встретиться с верующими студентами здесь...

Да, мы действительно живем в стране чудес. Да, каждый шаг здесь дается труднее, чем там. Но именно это и нравится нам, нашим английским друзьям.

КУЗНЕЦОВА Е., фил-41.

ПОСТСКРИПТУМ: ...Да, меня зовут Алиса и моя фамилия Джонсдорф (и никак иначе). Да, мне нравится русский язык, потому что это очень красивый язык. Да, я пока не скачу по дому. — АЛИСА.

Это сладкое слово «общежитие»

Знаком вам слово «общежитие»? Ну да. «Жить по законам социалистического общежития». Нет, не совсем то. Вернее, совсем не то. Общежитие — общага, дом родной. Ну, почти родной.

«У нас нельзя сидеть на подоконнике... Общежитие... Это и желанный приют в чужом городе (первый год обучения), и ненавистный чужой угол (второй и т. д. года обучения). Здесь, бывает, и голодают. Здесь, бывает, и обморожаются. Свои — своих же. И бьют, свои — своих же. А бывает и чужих, после дискотек. Здесь знакомятся, играют свадьбы. Здесь воспитывают детей на увешанных многочисленными пеленками этажах. Говорят, что жизнь общежитская — величина непостоянная. Еще несколько лет назад, как утверждают старожилы, приглашение победобат вместе было обычным явлением. Но, материалы подготовлены

а ужинать вам надо за одним столом и вести какие-то разговоры... Но общага может и подарить тебе лучшего друга. Здесь, бывает, и голодают. Здесь, бывает, и обморожаются. Свои — своих же. И бьют, свои — своих же. А бывает и чужих, после дискотек. Здесь знакомятся, играют свадьбы. Здесь воспитывают детей на увешанных многочисленными пеленками этажах. Говорят, что жизнь общежитская — величина непостоянная. Еще несколько лет назад, как утверждают старожилы, приглашение победобат вместе было обычным явлением. Но, материалы подготовлены

параллельно, не была исключена возможность, что твою скорую руку снимут с плиты на твоих руках. Сейчас положение выровнялось: и обедать не приглашают, и твои берут реж. Общага — это и уютные комнаты, в которых все сделано для того, чтобы скрасить жизнь, но другого хозяева и не надо. Общежитие — не просто год или пять из чьей-то жизни. Общага может все и покарать твою судьбу, и подарить тебе счастье, и отпустить тебя, не тронув ни радостью, ни печалью. Но общага — это навсегда: в голове ли, в сердце ли, в характере. Анжелю ПАРХОМЕНКО.

что сделать администрация, чтобы в общежитии стало уютней? — Увеличение штата, обслуживание общежития. — Увеличение финансов. — Вкладывать часть души в это дело (?). — Возложить все на заинтересованных деньгами студентов. — Не отмазываться редкими посещениями. Почему вы не пытаетесь (может быть общими силами) добиться улучшения своего положения? — Студент — самый бесправ-

ный. — Нет веры в счастливый исход. — Бесплезно биться головой о стену. — Поживи — узнаешь почему. — Не представляю, как. — Разочаровалась. Как вы считаете, повлияла ли жизнь в общежитии на ваш характер? — Да, не в лучшую сторону. — Научила — жить, учиться и бороться. — Нет. — Она его в корне изменила.

П. С. ДУДИНА, санитарный врач отделения коммунальной гигиены СЭС Октябрьского района: — Мы были этой осенью в очередной раз в общежитиях КГУ, КСИ. Ничего не менялось! В КСХИ мы даже вынуждены постановление о приостановлении эксплуатации общежития. И ректор, я знаю, вплоть занялся этим вопросом. Вас положение чуть-чуть поменяет. Санитарные нормы: на 8 человек — 1 туалет, 1 ванна. Так вот, сколько туалетов работает, (а работающие — в каком ужасном состоянии!), сколько ванн сломано. На каждом этаже должны быть душевые, это реально совсем далеко от нормы. Должно быть множество подсобных помещений (для хранения вещей и т. д.). Бытовые насекомые — вечная проблема. В общем, условия проживания, по моим представлениям, совершенно невыносимые. Я считаю, это зависит от ваших ректора и проректора по административно-хозяйственной части. Сколько сигналов им послала СЭС — безрезультатно.

Анкеты были распространены по 2-м и 3-м общежитиям. Лежали у старост почти месяц. Но заполнили их немногие. Остальные: «Что толку-то? Все равно ничего не изменилось». Ответы на вопросы анкеты — целый спектр возможных вариантов. И выводы из них вытекают очень любопытные. Заметьте — больше всего не нравится в общежитской жизни бытовая неустроенность (в одной анкете было перечислено 10 пунктов: отсутствие воды, забытые мусоропроводы и т. д.), а жить хотелось бы все равно — в грязном, но таком родном общежитии. Что притягивает — свобода, друзья под боком? Студенты сами в состоянии улучшить условия своего проживания, но не особенно, видимо, жаждут... Может быть, жизнь в общежитии учит не замечать грязи, вонь и т. д., делает их привычными и обязательными атрибутами? Так что же, да здравствует привычка? — Студенческое общежитие — феноменальное явление.

Крупницы

(из разговоров со студентками, живущими во 2-ом и 3-м общежитиях)

— На собеседовании со студентками, при выдаче ордеров, проректор Вахненко рисовал страшную картину: разгул, разарат, гуляют страшные болячки, большая деторждаемость... Ну, это уж через чур. Прав он в одном — студенты не в состоянии поддерживать элементарную чистоту. Прав он и когда говорит, что всем глубоко, простите, наплевать, на его признания...

— Хотелось бы выписывать газеты, но это невозможно, так как газеты приходят на вахту, а с вахты их берут не подписчицы, а те, кто, видимо, острее ощущает газетный голод. Зачем же я буду на кого-то деньги тратить? — Командант должен выполнять не воспитательные функции, а хозяйственные. Кто она там, чтобы лопыть в двори: «Девочки, от-

кройте, я знаю, у вас кто-то есть». Она говорит с гордостью: «Меня студенты болят». Да что за глупости! Никто не боится, просто связываться не стоит. Себе дорожке. — Устроили борьбу с «незаконными»! Нашли с чем бороться! Говорят, от них все тридцать три несчастья общежития — кражи, драки... Глупости. Надо их легализовать. Жить-то они все равно будут, а университет еще и будет получать деньги от них. — Есть ставки уборщиц в общежитии? Есть. Но убирают этажи сами студенты. Куда идут деньги? Кто ответит?

— Вы знаете, что в общежитии часто не работает телефон? Я думаю тут и комментировать нечего. Ни окурю не вызвать, ни просто срочно, если надо, позвонить. Какое унижение! — Да что тут рассуждать! Откуда взяться чистоте в общежитии, если мамы не научили своих детисек смыть за собой. А потом при-

Новый аттракцион

Тут вы в гневе восклицаете ну примерно такую фразу: — Дяденька, как вам не стыдно! На что он вам, мило-улыбався, отвечает: «А если я хочу». Тут вы понимаете, что это только его проблемы, но если вы не ускорите шаг, то его проблемы могут стать и вашими. И быстро-быстренько бегите к общежитию.

Конечно же, вы можете думать, что там опортёрд — он поможет, спасет, оградит. Но, увы, Никто не слышит вам на помощь.

Почему мы так живем?

(МОНОЛОГ И. ДОКУНОВОЙ, ОКУ-2)

Почему мы живем в грязи, среди битых стекол, оплеванных полов, забытых раковин? Все начинается с того, и это увидит каждый входящий, что лифт — вечно не работающий, что стены выкрашены в противный цвет... Кому захочется наводить порядок среди общего беспорядка? Как сделать уютной комнату, если тумбочки, что выдают, такие страшные, полки — рухлядь, а кровати — какие ужасные! И разве не обязаны выдавать нам холодильники, телевизоры? Из Назарово везут, это нормально? У нас систематически отключают то воду, то электричество, иногда по неделе — две! Я считаю, что это дискриминация.

— Нам постоянно твердят: можно было бы сделать все, но ведь вы же свиньи, все загадите. Замкнутый круг. — Мы обратились к товарищу Вахненко, когда у нас на этаже собирались начать ремонт кооператоры... давайте мы сами... за эти деньги все сделаем. Да еще и повеселее. Они-то сделали хорошо, но скучно. — У нас в общежитии была комната, оборудованная для занятий атлетической гимнастикой. Сейчас ее забрали под ДНА, чтобы девочка сидела с журналом и ставила крестики. Это было единственное, кроме видео, занятие для ребят. И что теперь?

Такое приключение вам не интересно, нет? Тогда, надежде все свои самые модные вещи, золото и придите по уже знакомой вам дорожке. Кожаная куртка тяжелеватая? Ну ничего, ваш путь облегчат. Да общежития вы будете бежать бегом в одних носках. — Кто поможет? Нет, милочка нас не посещает. Как найти опортёрд? Я не могу дать вам такой информации. Так, что товарищи, если хотите повеселиться — приходите на наш негласный аттракцион для любителей острых ощущений. Вход бесплатный. А выход зависит только от вас.

Н. КАПЛЕНКО.

Почему мы так живем?

(МОНОЛОГ И. ДОКУНОВОЙ, ОКУ-2)

Почему мы живем в грязи, среди битых стекол, оплеванных полов, забытых раковин? Все начинается с того, и это увидит каждый входящий, что лифт — вечно не работающий, что стены выкрашены в противный цвет... Кому захочется наводить порядок среди общего беспорядка? Как сделать уютной комнату, если тумбочки, что выдают, такие страшные, полки — рухлядь, а кровати — какие ужасные! И разве не обязаны выдавать нам холодильники, телевизоры? Из Назарово везут, это нормально? У нас систематически отключают то воду, то электричество, иногда по неделе — две! Я считаю, что это дискриминация.

— Нам постоянно твердят: можно было бы сделать все, но ведь вы же свиньи, все загадите. Замкнутый круг. — Мы обратились к товарищу Вахненко, когда у нас на этаже собирались начать ремонт кооператоры... давайте мы сами... за эти деньги все сделаем. Да еще и повеселее. Они-то сделали хорошо, но скучно. — У нас в общежитии была комната, оборудованная для занятий атлетической гимнастикой. Сейчас ее забрали под ДНА, чтобы девочка сидела с журналом и ставила крестики. Это было единственное, кроме видео, занятие для ребят. И что теперь?

Такое приключение вам не интересно, нет? Тогда, надежде все свои самые модные вещи, золото и придите по уже знакомой вам дорожке. Кожаная куртка тяжелеватая? Ну ничего, ваш путь облегчат. Да общежития вы будете бежать бегом в одних носках. — Кто поможет? Нет, милочка нас не посещает. Как найти опортёрд? Я не могу дать вам такой информации. Так, что товарищи, если хотите повеселиться — приходите на наш негласный аттракцион для любителей острых ощущений. Вход бесплатный. А выход зависит только от вас.

Н. КАПЛЕНКО.

К вопросу об общежитии

РАССУЖДЕНИЯ СТУДЕНКИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НАТАШИ.

Нет смысла лишней раз перечислять все тяготы неустроенной жизни наших студентов. Нет смысла — потому, что разговор об этом зачастую сводится к конкретизации, буквальному перечислению всех мелочей — и именно они в рассуждениях сваются по главу угла, начинают казаться перипропорциональной всех бед. Анализ ситуации в таком случае идет по схеме: вот это и это — плохо; уберем (ликвидируем, снимем) — и станет хорошо. Но давайте взглянем на проблему с иной точки зрения.

Меняется поколение, меняется и сердце «студентов общежития». И именно этот изменчивый социум определяет ужасающие изменения быта в «доме» студентов. Почему же все шокированы разгромом и мусором в стенах общежития, и никто (или очень немногие) не замечает нравственного разгрома и мусора в душах здесь живущих?

Почему мы так живем?

(МОНОЛОГ И. ДОКУНОВОЙ, ОКУ-2)

Почему мы живем в грязи, среди битых стекол, оплеванных полов, забытых раковин? Все начинается с того, и это увидит каждый входящий, что лифт — вечно не работающий, что стены выкрашены в противный цвет... Кому захочется наводить порядок среди общего беспорядка? Как сделать уютной комнату, если тумбочки, что выдают, такие страшные, полки — рухлядь, а кровати — какие ужасные! И разве не обязаны выдавать нам холодильники, телевизоры? Из Назарово везут, это нормально? У нас систематически отключают то воду, то электричество, иногда по неделе — две! Я считаю, что это дискриминация.

— Нам постоянно твердят: можно было бы сделать все, но ведь вы же свиньи, все загадите. Замкнутый круг. — Мы обратились к товарищу Вахненко, когда у нас на этаже собирались начать ремонт кооператоры... давайте мы сами... за эти деньги все сделаем. Да еще и повеселее. Они-то сделали хорошо, но скучно. — У нас в общежитии была комната, оборудованная для занятий атлетической гимнастикой. Сейчас ее забрали под ДНА, чтобы девочка сидела с журналом и ставила крестики. Это было единственное, кроме видео, занятие для ребят. И что теперь?

Такое приключение вам не интересно, нет? Тогда, надежде все свои самые модные вещи, золото и придите по уже знакомой вам дорожке. Кожаная куртка тяжелеватая? Ну ничего, ваш путь облегчат. Да общежития вы будете бежать бегом в одних носках. — Кто поможет? Нет, милочка нас не посещает. Как найти опортёрд? Я не могу дать вам такой информации. Так, что товарищи, если хотите повеселиться — приходите на наш негласный аттракцион для любителей острых ощущений. Вход бесплатный. А выход зависит только от вас.

Н. КАПЛЕНКО.

Параллели и меридианы

Мне довелось пожить в нескольких общежитиях разных колледжей и университетов США, в еще многих по-бывать гостем, и везде нарядом с очень хорошими библиотечками, прекрасными компьютерными классами, столовыми под стать иным ресторанам, внимание привлекают себя особенно. Привлекают тем, что, как правило, это интересные с архитектурной точки зрения здания, с удобными комфортабельными комнатами, оборудованными всем необходимым для нормального проживания, учебы и проведения досуга. Практически в каждом колледже, даже самом небольшом, есть несколько общежитий, порой до десятка — полтора, а иногда и больше. Некоторые из общежитий очень небольшие — двух-трехэтажные домики с небольшими комнатами. Как правило, общежития разбросаны по всему студенческому городку — кампусу, и каждое имеет свое собственное официальное имя.

Я прожила год в общежитии «Даском» (Оберлинский колледж, штат Огайо). Это довольно типичное для амери-

канских колледжей общежитие, и на его примере я попытаюсь рассказать о «втором доме» американского студента. Сначала о том, как и в какое общежитие вселяется студент. Не все общежития равнозначны — одни пользуются большим спросом, другие меньше. Это связано с удаленностью от центра кампуса, размерами общежития, красотой здания и т. п. Поэтому среди студентов, желающих жить в общежитиях (не все студенты желают

жить там — иногда дешевле или просто лучше снять квартиру или комнату) перед началом учебного года проводится жеребьевка. Каждый студент вытаскивает номер, и согласно этому номеру в порядке очередности выбирает себе комнату и общежитие из оставшихся свободными к этому моменту. Студенты-выпускники и первокурсники, пользующиеся правом первоочередного выбора, а все остальные — после них.

«Даском» — это трехэтажное общежитие со встроивной столовой на, примерно, 150—200 мест. В основном там живут студенты первых курсов. Все здание можно условно разделить на 6 секторов — правое крыло первого этажа, левое крыло третьего этажа и т. д. В каждом крыле около 15 комнат, мужские и женские туалеты, душевые и умывальники, прачечная комната со стиральной и сушильной машинами. Кроме этого на все общежитие — на первом этаже — большой холл с всевозможными автоматами с газировкой, конфетами и прочей мелочью и две большие

комнаты досуга, одна из которых с телевизором и видеомагнитофоном. Да, и еще на каждом этаже своя кухня с холодильником и микроволновой печью. В каждом крыле один из студентов является старостой или куратором крыла. Этот человек не обладает никакими административными полномочиями. Это скорее передаточное звено между административной колледжа, другими студентами или кем-то еще и студентами этого крыла общежития. Скажем, нужно сообщить, что там-то тогда-то случится то-то. И этот человек либо

сам обойдет каждую комнату и сообщит об этом, либо повесит объявления, например, на входную дверь. В масштабе всего общежития подобную роль выполняет командант — сам, либо через куратора каждого крыла. Кроме этого командант смотрит, чтобы все было исправно, чисто, и если что-то сломалось, например, сразу вызывает ремонтников. И еще одна интересная функция команданта — поддерживать жизненный тонус жильцов своего общежития. Конечно, он к тебе в душу не лезет и политинформации по утрам не читает, но если

ты, например, впал в депрессию по поводу варварского мстребления африканских слонов или очень соскучился по маме с папой, то можешь прийти к нему и поплакаться в жилетку. Кстати, сами американцы серьезно к этому относятся: я сам видел, как студент беседовал по душам со «своим» командантом, хотя «командантом» в советском понимании этого слова его и не называли.

За чистотой и порядком в общежитии следят двое сотрудников колледжа, которые каждое утро моют, пылесосят

комнаты досуга, одна из которых с телевизором и видеомагнитофоном. Да, и еще на каждом этаже своя кухня с холодильником и микроволновой печью. В каждом крыле один из студентов является старостой или куратором крыла. Этот человек не обладает никакими административными полномочиями. Это скорее передаточное звено между административной колледжа, другими студентами или кем-то еще и студентами этого крыла общежития. Скажем, нужно сообщить, что там-то тогда-то случится то-то. И этот человек либо

на иметь свои только подушки, одеяло и белье — все остальное есть. Несколько слов о пропускном режиме. Все двери у всех общежитий колледжа подсоединены к компьютеру. Снаружи их можно открыть только специальной магнитной карточкой, которая есть у каждого студента. Эта же карточка служит и пропуском в столовую — перед входом ее опускают в компьютер, который регистрирует ее, и второй раз по ней никого больше не пропустит. А изнутри двери открываются прос-

О. МАРТЫНЮК, выпускник юридического факультета.

Начальные классы России

Всего по России не хватает около 70 тысяч учителей начальных классов. Факультет педагогики и методики начального образования готовит учителей начальных классов с высшим образованием. С 1981 года подготовлено для работы в школах Красноярского края 629 учителей. Учебный процесс на факультете обеспечивает 22 преподавателя, из которых 8 — кандидаты педагогических наук, из них 4 доцента. Лучшие учителя начальных классов города руководят педагогической практикой наших студентов. Факультет динамично развивается: защитили кандидатские диссертации Пьянкова Г. С., Гизатуллина Д. Х., Давлетшина Ф. А., Петров А. М., Сильченкова Л. С., Елизова Е. А., докторскую диссертацию защитил Сенько Ю. В.

На факультете работают преподаватели с большим педагогическим опытом, имеющие правительственные награды и поощрения; так, доцент Кирсанова В. И. награждена орденом «Знак Почета», доцент Христенко М. А. имеет пять благодарностей за многолетнюю плодотворную работу, награждена знаком «Отличник народного просвещения». Свой вклад в решение проблемы трудового воспитания студентов вносит ассистент Ильченко Л. П. Она вместе со студентами организует ежегодные выставки к научно-практической конференции, связанные с пропагандой национальной культуры и ремесел, руководит кружком «Умелые руки», на факультете действует лекторий по проблемам трудового воспитания младших школьников. На факультете читаются спецкурсы и ведутся спецсе-

минары: «Воспитание общественной активности учащихся» (доц. Бехтерев В. Ф.), «Формирование познавательной активности учащихся» (доц. Сенько Ю. В.), «Мастерство учителя» (доц. Стародубцева Н. М.). Студенты и преподаватели участвуют в разработке тем «Формирование социальной активности личности учителя в системе высшего педагогического образования». Семинар молодых учителей, которым руководит доцент Христенко М. А., помогает бывшим выпускникам проводить уроки на уровне требований нашего дня. Педагоги факультета участвуют в решении проблем обучения детей-шестилеток. ПЛЮХИН В. И., ст. преп. каф. методики начального обучения, канд. филол. наук.

ВСТРЕЧА ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

У Ф. М. Достоевского есть пророческая мысль: «Там, где образование начинается с техники... никогда не появлялось Аристотелей. Напротив, замечалось необычайное суживание и скудость мысли. Там же, где начиналось с Аристотеля... тотчас же дело споровождалось великими техническими открытиями и расширением человеческой мысли...»

Конечно, было бы наивно искать объяснение многим болевым точкам сегодняшнего дня только в убогости и односторонности нашего образования.

Учителя всегда самые строгие судьи научных изысканий, их нарекания и претензии часто справедливы, и тем ценнее прозвучали мнения о профессиональной подготовке выпускников педвуза Г. И. Талаленко (шк. № 15), Белецкой А. И. (шк. № 2) и др. Что касается студентов, то, по их признанию, они впервые присутствовали при столь открытом разговоре с ними самих, не просто увидели «кухню» профессиональной подготовки, но и сами активно высказывались по самым насущным проблемам. Это ли не пример сотрудничества?

И все же будем реалистами. Наконец, мы с трудом, но стали осознавать, что не только бытие определяет сознание, но и обратная связь очевидна. Школа, образование, культура — далеко не второстепенные задачи нашего времени, как это иногда звучит на самых разных уровнях. Время коротечко, и те, на кого мы сейчас порой смотрим, не вглядываясь (мол, малы еще, не до вас), очень скоро придут на смену, и от их знания, человечности, гражданственности будет зависеть будущее всех нас. Эта мысль проста, как чередование времен года. И далее возникает новая задача — а кто учит наших детей? Каков он, сегодняшний учитель, что нужно сделать, чтобы он соответствовал требованиям уже не сегодняшнего, а завтрашнего дня? Поиску ответа на эти вопросы была посвящена научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы формирования личности учителя», посвященная 50-летию Лесосибирского (Енисейского) педагогического института.

В течение 4-х дней на борту дизель-электрохода «Ипполитов-Иванов» ученые из 18 городов страны вели дискуссии по самым животрепещущим вопросам подготовки будущих учителей. Тональность дискуссий была задана концептуальным выступлением члена корреспондента АПН СССР, доктора педагогических наук, профессора В. А. Сластенина, известного специалиста в области подготовки учительских кадров, он четко определил стратегическую задачу — гуманизация подготовки будущих педагогов. Нам думается, что это не просто выход из положения, своего рода реверанс в сторону модных рассуждений об общечеловеческих ценностях. Сама сущность профессии учителя, ее предназначение непременно подразумевают гуманистическое начало, что было к, «сожалению», утрачено в последние десятилетия.

Одновременно с конференцией на борту теплохода проходило заседание Научно-методического Совета по педагогическим проблемам при Государственном комитете СССР по народному образованию под руководством В. А. Сластенина. Ученые из г. Москвы познакомились с коллегами из других городов с направлениями и содержанием работы Совета, выступили с инициативой совместных исследований. Заседание Совета еще раз подтвердило относительность понятия «периферийная наука» там, где речь идет о искреннем желании эффективного решения актуальных проблем подготовки учителя-профессионала, способного создать новую школу, что можно сделать только сообща.

АДОЛФ В. А., проректор по НР, канд. ф-м наук, доцент.

СЕМЕНОВА Е. В., доцент каф. педагогики и психологии, канд. педагогич. наук.

шинство из тех, кто прошел через факультеты кафедр до поступления в наш институт, а сейчас в нем учится — лучшие студенты института. Это Галина Фролова, Ирина Рогова, Светлана Малькова, Светлана Семизорова, Олег Игнатов, Лина Королева, Светлана Рубцова, Юлия Золотова, Марина Чахлова и многие другие. Хочется надеяться, что отбор учащихся в педвуз исключит случайности в выборе столь ответственной профессии — учителя.

Н. М. СТАРОДУБЦЕВА, доцент, канд. пед. наук, зав. кафедрой педагогики и психологии.

ОТБОР В УЧИТЕЛИ

На протяжении целого ряда лет на кафедре педагогики и психологии Лесосибирского пединститута ведется целенаправленная работа по отбору учащихся школ города Лесосибирска, способных посвятить себя профессии учителя. Один из путей для решения этой задачи — взаимозаинтересованная, систематическая совместная работа общеобразовательной школы и института по отбору учащихся, способных и достойных обучения в педагогическом вузе. Работа кафедры со школами № 2, № 1, № 9 г. Лесосибирска

дает положительные результаты. Коллективы школ помогают в комплектовании психологического, педагогического факультетов, которые функционируют при кафедре. Содержание работы факультетов направлено на раскрытие возможностей личности, пробуждение потребности к самообразованию. Многие решают в окончательном выборе профессии активная педагогическая практика в школе, которая проходит под руководством опытных учителей. Сегодня можно с уверенностью сказать, что боль-

го комплекса «детский сад — школа — педучилище — институт — университет». Первые шаги сотрудничества с Красноярским университетом позволяют надеяться, что новый статус института не сведется только к смене вывески, но будет качественно новым этапом в судьбе вуза.

Необходимо дальнейшее развитие демократических начал, педагогического сотрудничества, развития студенческого самоуправления, последовательное движение к тому, чтобы студент становился не объектом, а субъектом вузовской жизни. Тогда, наверное, кончится и затянувшаяся позиционная война между студентами, живущими в общежитии, и АХЧ.

Хорошо было бы, если бы рабочий день ректора начинался с педагогических дел, а не «околопедагогических». Неплохо было бы также знать, где можно добыть материал для ремонта и быть уверенным, что найдется организация, которая проведет этот ремонт.

Институт не может прозябать, он должен жить. Если он нужен краю и городу. Может быть, долгое хождение по кругу: министерство — крайисполком — горисполком и обещания в каждом звене наконец материализуются в строительстве нового учебного корпуса. Тревожно и беспокойно от неясности, насколько социально будут защищены сотрудники и студенты в условиях перехода к рыночной экономике. Будущее института во многом зависит от того, станут ли наши заботы и тревоги заботами и тревогами городского и краевого советов народных депутатов.

В. Ф. БЕХТЕРЕВ, ректор Лесосибирского пединститута — филиал КГУ.

ную, вдумчивую, систематическую подготовку студента рассчитана заочная форма обучения. Практически на всех кафедрах института систематически изучаются особенности и проблемы учителей-заочников. Студенты-заочники требуют к себе особого подхода. Необходимо учитывать по меньшей мере два обстоятельства. Во-первых, наши студенты в большей степени по сравнению со студентами дневного отделения разнятся между собой в уровне общей и педагогической подготовки. Поистине за одной партией сидят порой отцы и дети. У одних — двадцатилетний опыт работы в школе, другие совсем недавно ее окончили. Вот и подойди к ним с «единой» методикой.

Во-вторых, если студенту стационара из-за перегруженности учебными занятиями иной раз некогда взглянуть в учебник, и он стремится ориентироваться на конспекты, то заочник в межсессионный период тем и занимается, что главным образом изучает учебник. Поэтому в период сессии на заочном отделении преподаватели особенно строго подходят к отбору материала лекций и семинарских занятий, и «цена» каждого занятия здесь велика. Вместе с преподавателем студенты выбирают темы курсовых, определяют методику исследований, проводят учебный эксперимент. Это позволяет сestyковать интересы конкретной школы, студента и вуза.

А. А. ДАВЛЕТШИНА, проректор заочного отделения, канд. пед. наук.

как хотелось бы, но шел вперед и справлялся с задачами подготовки учителей. Прожиты непростые годы, в которых отражена и противоречивая история нашего отечества. Эти годы не перечеркнуть, не отбросить. Они — база, фундамент нового этапа в биографии вуза.

Для многих выпускников разных поколений лучшая пора жизни связана с учебной в пединституте или с работой в нем.

Немало сказано в эти юбилейные дни добрых слов о том, что институт сделал полезного. Но сегодня говорить только о хорошем, о приятном было бы нечестно по отношению к институту, его людям, по отношению к учительству, к просвещению, будущим поколениям студентов и школьников. Нечестно лирикой закрывать от противоречий, трудностей, проблем. Нельзя сегодня умиляться тем, что и в трудных условиях институт жил и живет, работает, нельзя делать вид, что все нормально, что и дальше можно терпеть и мириться.

Убежден, что институт не должен быть гигантским. Если при наличии соответствующей базы мы откроем дополнительно к имеющимся трем факультетам еще и дошкольный — этого будет достаточно, чтобы иметь оптимальные условия для индивидуализации обучения, для «штучной» работы в подготовке специалиста. Нужен пересмотр учебных планов, имея в виду гуманизацию образования, увеличение удельного веса культурно-эстетического блока дисциплин. Необходим пересмотр содержания образования, прежде всего в цикле общественных и педагогических дисциплин. Одна из главных задач — развитие науки, создание научно-учебно педагогическо-

го комплекса «детский сад — школа — педучилище — институт — университет». Первые шаги сотрудничества с Красноярским университетом позволяют надеяться, что новый статус института не сведется только к смене вывески, но будет качественно новым этапом в судьбе вуза.

В. Ф. БЕХТЕРЕВ, ректор Лесосибирского пединститута — филиал КГУ.

ОТВЕТ СКЕПТИКАМ

Сорок шесть процентов всех студентов страны — заочники: 40 процентов инженеров, 46 процентов педагогов, 62 процента экономистов, 68 процентов юристов, 45 процентов специалистов сельского хозяйства готовятся по заочной системе. И если есть доля правды в утверждении скептиков, что заочное обучение сродни заочному питанию, то стоит хорошенько задуматься над тем, следует ли расширять эту систему, продолжая снижать престиж высшего образования.

Спору нет, в ряде областей, например, в медицине, заочное обучение неуместно. Но в педагогических учебных заведениях оно пока что себя оправдывает. Правильнее сказать, к этому побуждает нас суровая необходимость. Скажем, наш Красноярский край имеет тысячи населенных пунктов, и везде нужна школа. План приема в институт ежегодно увеличивается, но это не решает всех проблем: поступит учительница малокомплектной сельской школы, в которой 8—10 учеников в пединститут на стационар — кто будет учить детей? Кто поедет в глухое село, деревню? И здесь главная надежда на заочное обучение.

В настоящее время на заочном отделении Лесосибирского пединститута обучается 612 студентов, причем в основном это учителя начальных классов. 78 процентов студентов-заочников живут и работают в сельской местности, основная часть из них — в северных райо-

нах Красноярского края. Как компенсировать разницу в запасе знаний, которые получают студенты-заочники по сравнению со стационаром? Опыт показывает, что успешнее всего учащаются на заочном отделении работники народного образования и среди них те, кто работает по той самой специальности, которую изучает в институте. Эти студенты куда более осознанно усваивают учебный материал, нежели многие студенты стационара.

В течение последних шести лет на заочное отделение принимаются в основном учителя-практики. 35 процентов учителей начальных классов города Лесосибирска получили высшее образование, успешно сочетая работу с учебой в институте. В настоящее время у нас успешно учащаются учителя Фархутдинова Т. Г. (шк. № 2), Монастырева М. М. (шк. № 15), Вашкевич Е. В. (шк. № 17) и другие.

Право учиться. Право учить

Из пяти десятков лет, пройденных институтом, тринадцать лет я прожил общей с ним жизнью. Поэтому не может быть отстраненного, беспристрастного отношения ни к его истории, ни к его деятельности.

Вот, скажем, защита диссертации. Событие, несомненно, значительное и приятное для института. Но особое чувство испытываешь, когда степень присуждается Т. А. Лузгиной, В. С. Лобаревой, Ю. П. Першину, Н. А. Кучеровой. Их знал я еще студентами. На глазах шло их становление как преподавателей, как личности.

Много раз приходилось бывать в других вузах. В чем-то студенты педвузов одинаковы везде. Но наши кажутся мне лучше. И наши не идеальны, наверное. Но они наши, с этим ничего не поделаешь. Преподавательский состав у нас квалифицированный, подготовленный, интересный. Не потому только, что половина его — люди с научными степенями и званиями, а потому, что среди них немало ярких, самобытных личностей. Здесь представители разных поколений. Хорошее сочетание опыта, зрелости и молодости.

Но и горечи хватает, когда сравниваешь условия, в которых мы учимся и работаем, с условиями других вузов. Учебных площадей на студента у нас приходится в несколько раз меньше нормативов. И бытовые условия студентов не ахти, и культурными благами не избалованы.

При всем при том институт не стоял на месте — он рос, двигался. Не таким победным, мощным маршем.